

Православие и запреты

«Если дать людям свободу, они сразу кинутся гей-парады проводить...» — откуда такое понятие о свободе у некоторых православных? Вообще, что значит свобода в христианстве? Отвечает священник Евгений Дорофеев, клирик Покровского храма села Кудиново.

Бог прибавил свободы

Создавая мир, Великий Творец наделил человека уникальнейшим даром — свободой. Человек был создан по образу и подобию Божию, и свобода как раз и является его богоподобным свойством.

Совершенная Личность создает существо несовершенное, но наделяет его этим величайшим даром. Господь знал, что, воспользовавшись этим даром, человек отпадет от

Него, но все равно оставил право выбора. Пожалел ли Бог, что наградил человека этой «непосильной» ношей? Ничего подобного! Об этом свидетельствует вся дальнейшая священная история, которая буквально пронизана свидетельством Божественного доверия.

«Когда вода всемирного потопа вернулась вновь к границам берегов...» Господь дает человечеству еще один шанс, опять же, доверяя и не отнимая свободу. В свободе выбора находился Авраам, ведь мог и не последовать за Господом в пространство смерти (каким подвигом для древнего человека было уйти из родных мест!). Не было в Божием замысле и царей для святого народа — но когда евреи, по примеру язычников, решили завести себе царя, Господь не препятствовал этому (напоминание, кстати, православным монархистам, кричащим во все уста о богоустановленности монархического строя). И это лишь малая толика примеров из Писания.

И, наконец, самый великий пример свободы, любви и доверия являет нам Евангелие. Бог в конце концов доверяет людям собственного Сына, Которого они... распяли.

И всё равно, из более чем двухтысячелетнего опыта церковной жизни мы знаем: Бог не то что не отнял, но даже прибавил нам свободы. И об этом прекрасно писал бывший когда-то строгим ревнителем Закона, а затем ставший человеком духа апостол Павел.

Из очень придирчивого к внешним обрядам иудаизма выросло христианство, которое своим отношением к свободе личности резко контрастирует с другими религиозными системами. Церковь сохранила в себе уникальный дар — уважение к человеческому достоинству. И не может быть другим ее отношение к образу и подобию Всевышнего!

Но свобода в христианском понимании — совсем не та, о которой кричит современный мир. Свобода христиан — это, в конечном счете, свобода от греховных страстей, свобода лицемерия Божества. А современный человек, кичащийся своей мнимой свободой, на самом деле часто бывает рабом очень многому, когда душа связана цепями страстей и оковами грехов, а подвиги Божии втоптаны в грязь.

Истинная же свобода наступает, когда личность приобщается к Духу Святому, пройдя через пути покаяния и очищения. Как метко сказал все тот же апостол Павел: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17). Не стяжается подлинная свобода без Духа Святого!

Свобода духа – тяжелая ноша

Но каким образом раскрывается свобода в Церкви Христовой в практическом плане? Во-первых, минимальным количеством зафиксированных правил. Строго определены и неизменяемы в Церкви лишь основы веры, так называемые

догматы (наиболее важные из которых перечислены в Символе веры). Даже Священное Писание и то в разное время отличалось и по поздним вставкам, и по наличию или отсутствию тех или иных книг в библейском своде. (Например, Апокалипсис очень долго не принимала Восточная Церковь, а синодальная Библия не знает Четвертой Маккавейской книги, входившей в древнейшие рукописи Септуагинты).

Один из величайших афонских подвижников Григорий Синаит, определяя границы церковных установлений, заметил: «Чисто исповедовать Троицу в Боге и двоицу во Христе — в этом я вижу предел Православия».

Но для практики спасения христианство предлагает массу всего: аскетические правила, запреты, понуждения и действия, которые служат только для одного — приблизить человека к Богу. Все это не навязывается в полном объеме как нечто обязательное, а предлагается для добровольного и индивидуального восприятия.

Главное — не внешний чин, а Господь Бог, но без многого того, что накопила в своем опыте Церковь, бывает крайне сложно достичь райских чертогов. Однако же все эти накопления — не цель, а средство, и если средство в данном и конкретном случае не помогает (а оно и не может быть универсальным!), значит, нужно что-то в духовной жизни менять, а не ходить из года в год по «заколдованному кругу».

Не все слышат сквозь века слова о том, что «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2Кор.3:6). А если и слышат, то, наверное, тяжела эта ноша — ходить пред Господом в свободе духа. Необходима

зрелость, ответственный подход, рассудительность, знание основ веры, уважение и любовь к ближнему.

Возрастание человека в духе и истине не обязательно должно сопровождаться подавлением всех его личностных устремлений. Несмотря на это, в современной отечественной церковной действительности зачастую свобода приравнивается чуть ли не ко греху. Абсолютно христианские понятия, такие как «свобода личности», «гражданские права», «равноправие полов», «свобода слова», трактуются как идеологическая диверсия со стороны врагов Церкви и государства. Наряду с упоминанием этих терминов в определенных церковных (а чаще околицерковных) СМИ публикуются фотографии гей-парадов, голых феминисток с топорами и педофилов. Как будто фундаментальные гражданские права, произрастающие из недр христианства, ограничиваются только этими негативными явлениями!

А ведь совсем недалеко те времена, когда нам обещали показать по телевизору «последнего попа», и открытое признание в вере означало путь мученический или исповеднический. Да как-то позабылось все...

“В помощь кающимся”

Свобода слова стала нам мешать. Мы как-то вообще стали отвергать свободу и в идеологии, и в построении личного духовного возрастания. Жизнь многих наших братьев и сестер повязана цепями различных предписаний, многие из которых не имеют никакого основания в Священном Писании и в Священном Предании. Именно об этих случаях многократно говорил Христос: «Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?» (Мф.15:3), «но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф.15:9), «и сказал им: хорошо

ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание?» (Мар.7:9), «устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное» (Мар.7:13).

Наглядно это могут продемонстрировать некоторые брошюры из цикла «В помощь кающимся», прочитав которые христианин рискует впасть в один из самых страшных грехов — уныние. Оно и понятно, ведь как можно не унывать, когда складывается впечатление, что вся жизнь — сплошной грех и чернота? К почерпнутому из брошюр добавляются советы местного батюшки-младостарца, да еще старушка в храме шепнет что-нибудь «в помощь» — и в результате человек ощущает себя эдаким Прометеем, прикованным к скале жизни.

Безусловно, далеко не все у нас зиждется на Писании. Есть и Предание. Но Предание у нас Священное. И это не красивый эпитет: слово «священное» говорит о том, что предание освящено в Церкви действием Святого Духа. Но есть и совсем иное: некие традиции и представления, которые тоже имеют право на существование, но никоим образом не должны восприниматься как что-то сверхобязательное, вечное и незыблемое.

Как определить, где Священное, а где просто предание? Очень просто. Ведь Автор Писания и Предания один — Дух Святой. Значит, Священное Предание всегда должно соответствовать или хотя бы не противоречить Писанию.

“Адепты строгости” и их мертвая хватка Как пример возьмем утверждение о том, что супругам следует воздерживаться в пост от интимной близости. Что говорит об этом Писание? А Писание говорит следующее: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения

в посте и молитве, а [потом] опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление» (1 Кор. 7:5).

Идеальный пример христианского отношения к личности: всё поставлено на свои места, и дается максимальная степень свободы. Но уже в ранней Церкви нашлись адепты «жесткой линии». Именно для них два великих отца Церкви (4 правило Дионисия и 13 правило Тимофея Александрийских) сделали расширенный комментарий, подтвердивший свободу выбора супругов в этом нелегком вопросе. В памятниках древнерусской литературы — «Почтение Новгородского архиепископа Илии (Иоанна) (13 марта 1166 года)» и «Вопрошания Кирика» — практика обязательного и принудительного отказа от супружеской жизни в Великий пост всячески порицается.

Но вскоре подули иные ветры, и вот уже до сих пор некоторые священнослужители в частных и публичных беседах в категоричной форме запрещают своей семейной пастве в

пост прикасаться друг ко другу. Несколько лет назад один ученый монах, выступивший в прессе с Секретом Полишинеля о том, что нет таких запретов, был подвергнут такому шквалу порицаний, что был вынужден оправдываться и «смягчать форму высказываний». Вот так «адепты строгости» держатся за предания человеческие – мертвой хваткой.

В целом, вся интимная сфера супружеской жизни — благодатная почва для всяких домыслов и предрассудков. Здесь полный спектр всего: и «греховные позы и виды интимной близости». (Это в «постель со свечкой» к законным супругам! Талмудисты стоят в стороне и нервно кусают локти...) И «греховное использование презервативов и других неабортивных средств предохранения». (Рожай и рожай, забывая при этом, что рожаем мы не в биомассу, а в Царство Небесное или в вечную погибель. И что кроме того, что родить, необходимо еще и воспитать человека достойным членом Церкви и общества. Как и многие священники, я знаю примеры заброшенности детей в многодетных семьях).

Если на исповеди священник «вгрызается» в тему интимной жизни исповедника, в его в духовном, а иногда и в психическом здоровье приходится сомневаться.

Но необходимо иметь в виду и еще один аспект: через подергивания струн тайных и интимных сторон жизни человека можно получить некий код доступа для манипуляции им и управления — старый как мир фарисейский прием, ничего общего не имеющий с учением Христа.

Модный приговор православной женщине Иногда свободу у нас «пощипывают» и по мелочам...

Так, один известный протоиерей и проповедник недавно стал отнимать хлеб у ведущих программы «Модный приговор» и вплотную занялся вопросами современной моды. Здесь он, конечно, далеко не первопроходец: известная

тема — женщины обязаны выглядеть так-то, мужчины — вот так, а дети должны быть именно такие, и все желательно, ходить строем.

Какие-то свои личные стереотипы, представления, проекции и даже глубинные комплексы и желания продавливаются под видом церковных предписаний. Туда, куда не вмешивались ни Христос, ни апостолы, ни мужи апостольские, из кожи вон лезут некоторые современные проповедники. Они дадут совет на все случаи жизни, а в конце концов даже скажут, кто спасется, а кто нет (я не шучу!), принимая решение за Господа Бога. Истинно сказано: «И стало у них словом Господа: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного, там немного, — так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть и будут уловлены» (Ис.28:13-14).

В заключение хотелось бы еще раз сказать, что христианство — это не цепь бесконечных запретов и подавлений. Это религия свободного и добровольного восхождения к Богу. Господь никого не заставляет, не переламывает через колено, но желает, «чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2:4).

«Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал.5:1). Будем же, братья и сестры, внимательно и глубоко изучать свою веру, с усердием молиться, не теряя рассудительности и здравомыслия, уважая и ценя каждую личность, ибо личность есть образ и подобие Божие.

Православие и мир

